

Апология Путина

Как до, так и после саммита в Братиславе на моего президента Владимира В.Путина обрушивается шквал оскорблений и обвинений. В кампании по очернению второго всенародно избранного поучаствовали почти все ведущие СМИ мира, а сырьем для их грязных пасквилей служили заведомо ложные измышления русских либералов.

Как физическое (в какой-то неисчезающей степени) лицо и гражданин (на 100%) Российской Федерации, я не могу скрыть своего возмущения. Кто-то должен в эту историческую секунду защитить лысоватого одинокого Путина — и если не я, то кто же.

Давайте взглянем в эту фантастическую грязь — в чем патентованный либерал привык обвинять сутулого, посеревшего от властного бремени Хозяина Земли Русской (ХЗР)?

Обвинение первое. Путин — закоренелый чекист, и устанавливает он в России не что иное, как чекистскую диктатуру. Задача же чекистской диктатуры есть восстановление СССР.

Тот, кто утверждает нечто подобное, на мой сокровенный взгляд, начисто лишен:

- а) доступа к правильной информации;
- б) способности анализировать даже ту полуправильную информацию, которая у него есть.

В действительности же всё обстоит немного (точнее — совсем) не так.

В системе КГБ СССР Владимир В. Путин был аутсайдером, если не сказать — классическим неудачником. В 1990-м году за плохую вербовочную работу его отозвали из Дрезденского дома культуры и поставили на неприлично низкую должность помощника проректора Ленинградского госуниверситета по международным связям. Система отторгла своего нерадивого воспитанника. Чекистская карьера будущего ХЗР стремительным домкратом шла под откос. Спас же Владимира Владимировича человек, который (что бы там ни говорили злые языки про всякие подписки и расписки) выступал в роли главного врага КГБ — Анатолий Собчак, самый демократный демократ. Путин как политико-экономическая личность сформировался именно в честной и либеральной, как питерское болото, команде Собчака. Где ему приходилось отвечать, помимо всего прочего, за деликатные контакты с организованными финансово-торговыми группировками, контролировавшими в то расцветное время почти всю экономику Петербурга. Оттуда, из собачьей толщи "криминальной столицы" — все основополагающие воззрения и представления Путина о предмете, имя которому — власть. А власть, сообразно этим представлениям, бывает только у того, у кого есть две самоценные вещи: а) деньги; б) автомат имени Калашникова.

Привычное рассуждение о том, что при Путине бывшие сотрудники Системы проникли на тысячи тысяч властных и оловластных позиций, есть результат недобросовестной интерпретации простых статистических данных.

Да, абсолютное число экс-комитетчиков на чиновных позициях день ото дня растет. Но эта страшная для либерального ума тенденция сложилась вовсе не в первом десятилетии XXI века, а значительно раньше — в благословенные времена Бориса Ельцина. Еще в начале 1990-х годов, когда казавшийся вечным КГБ СССР нечаянно развалился, многие чекисты оказались востребованы вне Системы — поскольку представляли собою квалифицированную, умеющую хранить секреты и сравнительно недорогую (потому что не избалованную шальным баблом) рабочую силу. По мере деградации постсоветских органов ГБ оставшиеся в живых специалисты постепенно покидали Лубянку — и оказывались на гражданских должностях, причем не только в государственных, но и в самых что ни на есть коммерческих структурах.

Но при этом на ключевых постах, счастливые обладатели которых причастны к стратегическим решениям, чекистов как не было, так и нет.

Возьмем сегодняшний Кремль (вкуче с "Белым домом"). Кто более других имеет отношение к выработке линии партии и правительства? Дмитрий Медведев, Игорь Сечин, Владислав Сурков, Алексей Кудрин, Герман Греф, Виктор Христенко, иногда — Дмитрий Козак. Ни один из названных персонажей — не чекист. А полчища комитетчиков, таскающих папочки из кабинета в кабинет и смахивающих с барственных столов пыльный культурный слой, — не более чем обслуживающий персонал.

Но, главное, конечно, не в формальных особенностях происхождения новейших русских вождей. Суть — в идеологии. Классический чекист всегда мечтал о великой Империи от южных гор до северных морей и гордился тем, что именно он оберегает это невиданное в истории Нечто (правда, события августа 1991 года показали, что не так уж страшен был КГБ, как он сам про себя думал, но речь сейчас не об этом). А современный кремлевский чиновник думает только о том, сколько накапало на его персональных пенсионных счетах всемирного значения в банках первой категории сложности. Ну, еще, конечно, — о яхтах, "мерседесах", разновидностях горных лыж и о том, стоит ли купить 16-летней любовнице домик в Барвихе, чтоб далеко не ездить, или пока что рановато. Нет, совсем не кэзэбэшное мышление получается.

Правящий клан рассуждает так, как рассуждал какой-нибудь маститый вор, державший в трепете сумбурный Питер 15-10 лет назад. А именно:

— страна нужна и полезна нам как источник доходов, и только он; для проедания и завещания доходов существуют другие страны, белые и нежные, как пятизвёздное пляжное полотенце;

— все центры прибыли надо брать под контроль;

— прибыль надо как можно быстрее выводить отсюда подальше, пока ее кто-нибудь не нашел и не откусил;

— все центры убытков надо ликвидировать — или загружать ими лохов;

— более слабых надо уничтожать, а с более сильными — дружить, чтобы тебя не съели.

Вот отсюда — и "дело ЮКОСа", и монетизация льгот, и реформа ЖКХ, и миролюбивая внешняя политика. Отсюда — и свержизящное поведение на Украине, где Кремль добивался вовсе не восстановления СССР, а уважения к собственным натужно растопыренным пальцам. (Впрочем, не добился, отчего и страдает теперь на полках космических саун).

Так что если вдруг в полночь на Красной площади вы услышали неведомый и тяжелый деревянный скрип, знайте: это столп советского гебизма Юрий Владимирович Андропов ворочается в своем черстовом номенклатурном гробу.

Обвинение второе. Путин — антилиберал, враг ценностей 1990-х годов.

Пусть вырвут лгуну его гнусный язык.

Нынешний ХЗР — самый настоящий либерал в неподдельно гайдаровском понимании этого слова.

При Путине приватизация зашла так далеко, как в начале девяностых никакой Чубайс и предположить не мог. Продано всё (тут положено сказать: кроме совести, но язык не поворачивается; совесть ведь тоже была в программе разгосударствления-расчеловечивания экономики). И не только природные богатства стали частными. Вот-вот все научно-исследовательские институты, театры и музеи предстанут обычными объектами недвижимости, пригодными для размещения бизнес-центров категории Б. И любой либеральный экономист (тот самый, который привык рассуждать про тоталитаризм по-путински), конечно, скажет: так и надо поступать, на кой этой безграмотной стране столько ученых, актеров и режиссеров, несерьезно это всё как-то, и кто не может прокормить себя по-рыночному, с цыганами и чёрной икрой, — тот пусть отправляется во влажную и темную задницу новейшей истории.

"Дело ЮКОСа"? Полноте, никакой национализацией там и не пахнет. Просто одни пацаны отобрали у других, воспользовавшихся рыночной неадекватностью последних. "Роснефть" же — просто перевалочная база, сортировочная станция, которая и не потребовалась бы, если б не всемирный вопль про неприличное ничтожество тверской конторы "Байкалфинансгроб". Ведь мудрый Греф уже изрек: и "Роснефть" будем приватизировать, и Газпром. И кому отдадим, тоже боль-мень известно. А что, разве в ревушие девяностые было не так? И "Сиданко" отбирали, и алюминиевые заводы, а про всякие там страховые компании и банки уж и говорить не приходится. Так что YUKOS affair — логичное продолжение наших девяностых с их неизбывным диким либерализмом, где, как завещал великий Егор Тимурович Г., кто сильнее — тот и прав. И никаких

гвоздей.

Говорят еще, что Путин поправил свободу слова. Которая совсем недавно цвела пышным лунно-пионовым цветом. Мы с Путиным так не считаем.

С 1994 по 2001 годы за свободу слова в РФ отвечали Березовский и Гусинский. Они объяснили стране, что "собственность" и "свобода" — синонимы. У кого собственность на СМИ — тот и имеет право на точку зрения. И никакое слово за пределами интересов собственника не существует, не живет, не дышит и уж точно никого не волнует.

Именно это утверждает сегодня и Владимир Владимирович. Нет никакой свободы слова как самостоятельной сущности, говорит он. А есть медиа-брехня как способ обслуживания частных интересов. Поэтому если сегодня я работаю Березовским и Гусинским (одновременно), то я и определяю, где, когда, кому и зачем говорить. Придут за нами другие — будут определять они.

Да, Путин кое-где у нас порой довел линию 1990-х годов до абсурда. Но именно эту самую линию — никакой другой он вязкими пальцами на русском песке не чертил.

А пресловутая монетизация льгот? Не мечту ли Гайдара воплотил заскорюзлый наш ХЗР? Её, её, болезнь.

И не случайно русский либерал, столь раздраженный всем путинским, во дни народных выступлений против монетизации возопил: сплотимся вокруг тела Кудрина — Грефа (мертвенно-бледное слово "Путин" произносить боялись, чтобы на Западе не подставиться), а быдло — в стойло!

Ибо имеющий компетентные органы чувств да чувствует компетентно: Путин и Гайдар (оно же — Чубайс) — суть одно. И замена фирменного рыжего причмокивания на феррохромный голливудский взгляд нимало не искажает хрустальную в первозданности своей суть дела.

Обвинение третье. Путин — враг Запада, тоскливо-сумрачный апологет азиатчины, и граница ему вот-вот покажет, где зимуют омары (они же, кажется, лобстеры).

Долго рассуждать тут нечего. Потому что на саммите в Братиславе лично дорогой товарищ Д. У. Буш сам всё сказал. Он Путину доверяет, а вы, странною толпой преследующие патронов, — как хотите.

Пора признаться: Путин вполне устраивает Запад вообще и Соединенные Штаты в особенности.

Да, на словах ХЗР позволяет иногда просто бешеные антизападные вольности. Например, про то, что всеобщие, как солнечный свет, выборы в Афганистане и Ираке — фуфло несусветное, а никакое не торжество демократии. (И в эти минуты с президентом РФ хочется истово согласиться).

И еще любит наш верховный главнокомандующий, заводя литаврами машинерию скул, говорить что-то про возрождение армии и новейшее сверхоружие, которым страна с ее миллионом голодных, оборванных, изверившихся вояк будет грозить всему нецивилизованному миру. Слышали мы и про то, что нельзя быть слабыми, тому что слабых бьют, и многое другое.

Но в священных чертогах вашингтонских Белых Домов сидят не такие простецы, как наши русские либералы с патриотами. Там заседают люди, умеющие отличать пустопорожнюю PR-риторику от подлинной сути дела. А суть дела такова: всё, что в реальной действительности творит Путин во внутренней и внешней политике, очень даже отвечает интересам США.

Именно Путин взял твердый курс на превращение России в провинциальное государство-нацию, похоронив имперские экспансионистские устремления (империалистом может считать ХЗРа лишь тот, кто никогда не интересовался истинным смыслом слова "империя").

Это Путин сделал так, что источником легитимности для постсоветских режимов стал Вашингтон. Даже при Ельцине таким источником была Москва: ни один лидер в бывшем СССР не мог чувствовать себя в безопасности, если он — подобно Звиаду Гамсахурдиа или Абульфазу Эльчибею — нарочито поворачивался к Кремлю неширокой потной спиной. Сейчас, десять кроваво-карнавальных лет спустя, позиция Кремля уже никого, по большому счету, не интересует. Даже базарных коммунистов бедной Молдавии.

Ввязавшись в дружескую войнушку с каким-то там мировым терроризмом (который терроризирует почему-то тогда и только тогда, когда это нужно Вашингтону, а в паузах живёт строго по заветам неуловимого ковбоя Джо), Путин разрешил американцам устроить военные базы прямо в СНГ. И ничего не попросил взамен. Ну, не

душка, а?

В СНГ Путин вообще усиленно действовал по принципу "бей своих" (чтоб чужие не боялись — теперь поговорка звучит и выглядит так). Грубее и жестче всего он обошелся с белорусским лидером Александром Лукашенко, который в девственной мечтательной простоте хотел сделать Беларусь "младшей Россией". И, конечно, гуманитарно-животворящий Запад аплодировал тому, как Москва топчет своего главного постсоветского союзника.

В 2001 году Путин, не поморщившись, закрыл военную базу в Камрани и радиоэлектронный центр в Лурдесе, обесмыслив существование постсоветского военно-морского флота. У страны, где более 50 человек зарабатывают порядка \$1 млрд. в год, не нашлось \$150 млн. в год для поддержания своих стратегических объектов.

В 2002 году ХЗР подписал судьбоносный договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП). Россия отказалась от межконтинентальных баллистических ракет шахтного базирования (которые, в отличие от рублево-успенских унитадов из чистого золота, нашей стране, разумеется, на фиг не нужны). А наемник в Братиславе признал, что американцы, как люди аккуратные и внимательные, должны быть допущены к контролю над нашим ядерным потенциалом — дабы вечно пьяный ракетчик Пахомыч его за ящик иранской водки кому-нибудь не впарил.

Но более всего Путин преуспел в демонстрации своего русского бескорыстия. С фантастической скоростью нынешняя Россия отдаёт свои долги и списывает чужие.

На 93% одним махом Путин согласился уменьшить долг Ирака — с \$10.5 млрд. до \$0.9 млрд. Страна наша, у которой уже почти нет армии, где разлагаются на корню фундаментальная наука и система образования, настолько не знает, куда девать деньги, что приняла программу досрочного погашения внешнего долга за счет средств неприкосновенного стабфонда. (Только в этом году — \$10 млрд.). Зачем, понятно: ведь через несколько лет теперешние распорядители Стабфонда поселятся в Баден-Бадене (варианты: Сен-Троpez, Сотогранде, Коста Смеральда), и они хотят честно и прямо смотреть в глаза западным кредиторам: отдали, всё отдали, ничего этой мерзопакостной России не оставили.

И даже аналогия со сверхуспешным долгоотдавателем Чаушеску никого из них — не смущает.

Владимир Путин возглавляет когорту начальников, которые связывают своё личное и семейное будущее с уютным, как придорожное кафе, марципановым Западом, и только с ним. Уже поэтому ХЗР действует и будет действовать строго в русле пожеланий Сверхдержавы. И в силу этого он Сверхдержаве понятен, удобен и выгоден.

И если в России случится какая-нибудь заваруха и трон Великого Монетизатора покачнется, то Мировой Гегемон как пить дать придёт Путину на помощь. Пусть те, кто за чем-то по глупости ненавидит Путина, не ждут от Запада внушительной помощи.

Собственно, когда Д.У.Буш говорит в Братиславе, что у Путина "да" всегда означает "да", а "нет" — "нет", он имеет в виду примерно следующее: ХЗР всегда стратегически со всем согласен, и у русского правителя, как у соблазненной женщины, "нет" — это "не нет", а "да, но позже". Мы, конечно, пошантажируем Америку Ираном, но потом — через годик-полтора — Иран этот сдадим и снова упадём в шёлковые звёзднополосатые объятия. Мы всегда так делаем. И за эту полную до примитивности предсказуемость нас и ценят.

Да разве можно не любить такого президента? Либерала, рыночника, реформатора, западника?!

А что он некоторых профессиональных либералов оттолкнул от кремлевской кормушки — так то его право. В конце концов, ещё в те самые 1990-е годы олигарх Абрамович разъяснил обалдевшей от такой искренности мировой общественности смысл проекта "Ельцинский преемник": мы вовремя подсутелились и взяли под контроль эту страну, и что — мы теперь должны её кому-то просто так подарить?!

Надо, кстати, отдать В.В. должное: все интересы ельцинского семейства он соблюдает неукоснительно. Футбольно-металлическое состояние Абрамовича за минувшие 5 лет выросло ровно в 5 раз (с \$2 млрд. до \$10 млрд.). А про какого-нибудь Ходорковского — так никто ничего никому и не гарантировал.

Путину сейчас очень трудно, потому что власть для него становится все косматей и всё тяжелей. И се, в меру скромных сил и способностей, я попытался защитить моего президента от несправедливой неумеренной критики. Кто сможет — пусть защитит лучше.

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)